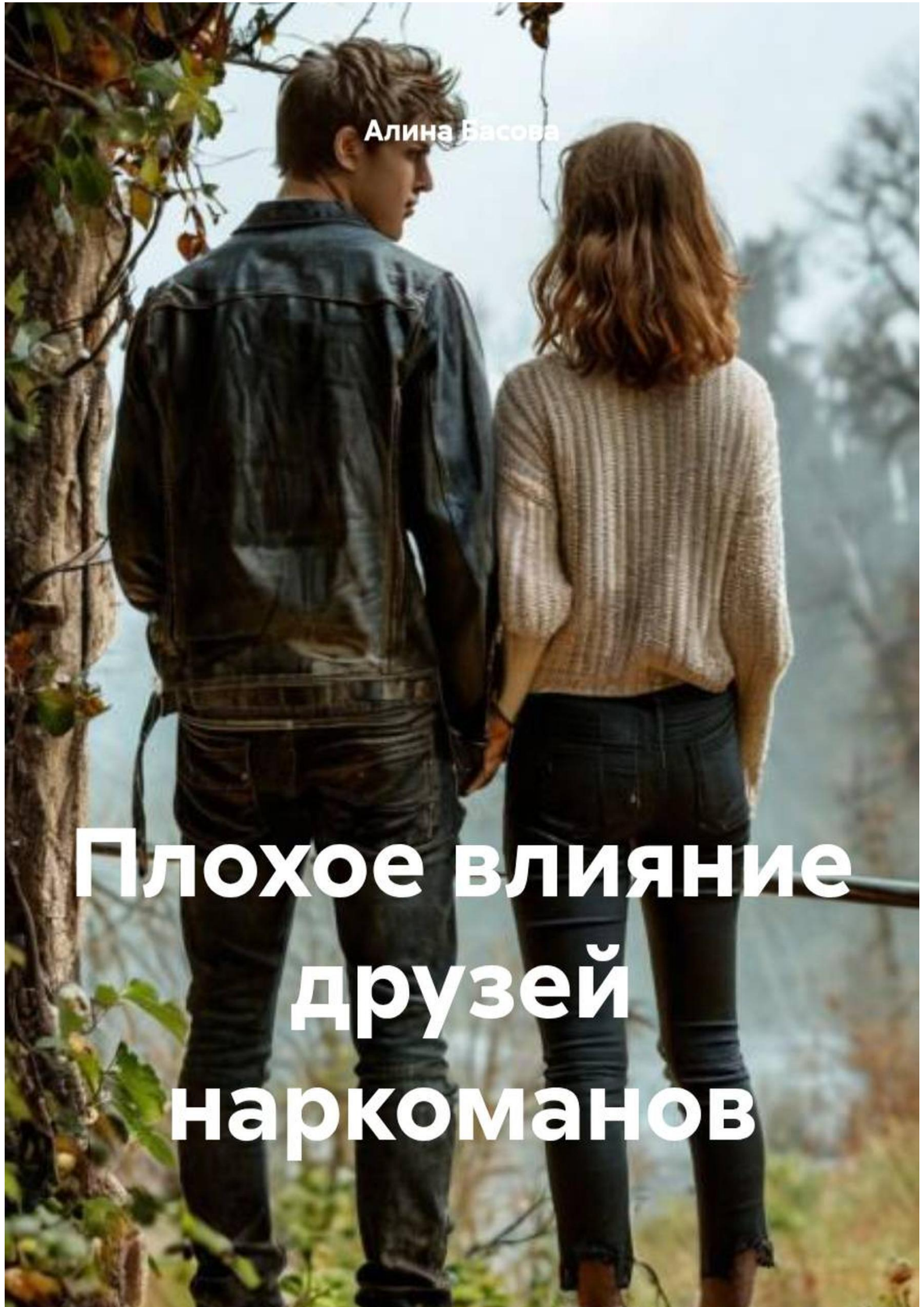

A young man and woman are standing on a hillside, looking out over a valley. The man is on the left, wearing a black leather jacket and dark jeans, looking towards the right. The woman is on the right, wearing a light-colored knitted sweater and dark jeans, looking towards the left. They are standing close together, with their hands near each other. The background shows a hazy valley with trees and a body of water. The text "Алина Басова" is written in white at the top center.

Алина Басова

Плохое влияние друзей наркоманов

Алина Басова

**Плохое влияние
друзей наркоманов**

«Автор»

2026

Басова А. А.

Плохое влияние друзей наркоманов / А. А. Басова — «Автор», 2026

Олег и Вита могли бы стать примером идеальной пары: талантливые, молодые, полные надежд. Но их мечты разбиваются о жестокую реальность — наркотическую зависимость, которая незаметно опутывает их жизни, как ядовитая лоза. Что остаётся, когда рушатся отношения, учёба, доверие близких? Как найти силы, чтобы выбраться из тьмы, где даже собственная тень кажется врагом? «Тени на стене» — это не просто история падения и спасения. Это честный, пронзительный рассказ о боли, страхе и мужестве — о том, как два человека, потеряв себя, шаг за шагом возвращают право на жизнь. Для тех, кто верит, что даже в самой тёмной ночи можно разглядеть свет.

© Басова А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Плохое влияние друзей наркоманов

Глава

Олег и Вита познакомились в университете — оба были яркими, перспективными, мечтали о большом будущем. Олег хотел стать архитектором, Вита — художницей. Их роман начался как сказка: прогулки по парку, разговоры до рассвета, планы на совместную жизнь.

Но на третьем курсе Олег попал в компанию, где «для расслабления» употребляли наркотики. Сначала это был «один раз, просто попробовать». Потом — «чтобы снять стресс перед сессией». Вскоре без дозы он уже не мог сосредоточиться, а потом — даже просто чувствовать радость.

Вита, заметив перемены в любимом, сначала пыталась достучаться до него. Но когда Олег стал раздражительным, скрытным, а иногда и агрессивным, она испугалась. И тогда один из его новых «друзей» предложил ей «успокоиться» с помощью той же отравы.

«Это же не наркотик, всего лишь лёгкие вещества. От них нет зависимости», — уверял он.

Вита поверила. И шаг за шагом оба оказались в ловушке.

Жизнь превратилась в бесконечный цикл: поиск денег на новую дозу; кратковременная эйфория; мучительная ломка; новые поиски денег — часто через обман, мелкие кражи или сомнительные сделки.

Олег забросил учёбу, Вита перестала рисовать. Их друзья отвернулись, родители в отчаянии пытались помочь, но наталкивались на злость и отрицание:

«У нас нет проблем! Мы можем бросить в любой момент!»

Но момент не наступал.

Квартира, которую они когда-то мечтали обставить по своему вкусу, превратилась в захламлённое помещение с грязными шторами и пустыми упаковками от еды на вынос. В зеркале отражались чужие лица: запавшие глаза, бледная кожа, дрожащие руки.

Однажды Вита чуть не умерла от передозировки. Скорая успела в последний момент. В больнице, очнувшись, она впервые по-настоящему испугалась. — «Я не хочу так умирать», — прошептала она.

Олег, напуганный состоянием Виты, впервые за долгое время прислушался к родителям. Они нашли реабилитационный центр, где помогли обоим начать лечение.

Было тяжело: физическая ломка; психологическая зависимость; чувство вины перед родными; страх, что никогда не получится вернуться к нормальной жизни.

Но постепенно, шаг за шагом, они учились жить без наркотиков. Групповая терапия, работа с психологом, поддержка друг друга и семьи — всё это давало силы.

Они вспоминали, как мечтали о путешествиях, о доме с большим окном для мастерской Виты, о проектах Олега, которые могли бы украсить город. И поняли: эти мечты ещё можно воплотить.

Спустя два года Олег восстановился в университете, а Вита снова начала рисовать. Их картины теперь были не просто красивыми — в них чувствовалась глубина пережитого. Они стали выступать в школах и вузах, рассказывая свою историю: — «Мы думали, что контролируем ситуацию. Но на самом деле наркотики контролировали нас. Они отняли у нас годы,

мечты, доверие близких. И едва не отняли жизни». Их история — не просто рассказ о падении и спасении. Это предупреждение: Нет «безопасных» наркотиков. Любая доза может стать началом конца. Зависимость не выбирает. Она приходит незаметно, обещая лёгкость, а приносит только боль. Выход есть. Даже из самой тёмной ямы можно выбраться — если есть желание и поддержка. Однажды Олег и Вита пришли к тому самому парку, где когда-то гуляли беззаботными студентами. Теперь они держались за руки по-другому — не как двое потерянных людей, а как союзники, прошедшие через ад и вернувшиеся сильнее. — «Мы могли не дожить до этого дня», — тихо сказала Вита. — «Но дожили. И теперь будем жить так, чтобы каждый день стоил того», — ответил Олег. И они пошли вперёд — навстречу солнцу, оставляя наркотики позади. Первые недели в реабилитационном центре дались Олегу и Вите особенно тяжело. Физическая ломка отступала медленно, а вместе с ней накатывали волны отчаяния. — Я не выдержу, — шептала Вита, сжимая кулаки так, что ногти впились в ладони. — Всё внутри горит. Олег молчал. Он знал: любые слова сейчас — пустое. Вместо этого он просто брал её за руку — осторожно, будто боясь сломать. Их пальцы переплетались, и в этом прикосновении было больше смысла, чем в любых утешениях. Групповые сессии поначалу вызывали у обоих раздражение. — Что они вообще понимают? — ворчал Олег после одного из занятий. — Сидят, рассказывают про «свет в конце тоннеля», а сами даже не знают, каково это — когда мир сжимается до одной мысли: «Где достать дозу?» Но постепенно что-то начало меняться. Особенно после истории Сергея — мужчины лет сорока, который потерял семью, бизнес и десять лет жизни из-за героина. Его рассказ был лишён пафоса: — Я думал, что я особенный. Что смогу контролировать. А потом однажды очнулся в подъезде с иглой в руке и понял, что не помню, как сюда попал. Вот тогда до меня дошло: я уже не живу. Я просто существую между дозами. Эти слова засели в голове у Олега. Он начал вести дневник — коряво, сбивчиво, но честно. Первые записи были короткими: «Сегодня не спал всю ночь. Болит всё. Вита плачет за стеной. Ненавижу себя. Но... не хочу умирать так». Вита же нашла отдушину в арт-терапии. Сначала её рисунки были хаотичными — чёрные мазки, изломанные линии. Но однажды она нарисовала их с Олегом такими, какими они были в начале: молодые, смеющиеся, с букетами полевых цветов. Рисунок получился простым, почти детским, но в нём была какая-то чистая, незамутнённая радость. Психолог, Анна Викторовна, заметила это: — Вы возвращаете себе воспоминания. Это хороший знак. Через два месяца реабилитации центр организовал встречу с семьями пациентов. Для Олега и Виты это стало испытанием. Мать Олега, Галина Петровна, вошла в комнату с дрожащими губами. Она не кричала, не упрекала — просто смотрела на сына так, будто видела его впервые. — Ты похудел, — сказала она наконец. — И волосы выпадают. Олег опустил глаза. Ему хотелось сказать: «Прости», но слова застревали в горле. Отец Виты, строгий и сдержанный мужчина, заговорил первым: — Мы думали, ты умрёшь. И ничего не могли сделать. Понимаешь, как это страшно — чувствовать свою беспомощность? Вита разрыдалась. — Простите... Я не хотела... — Дело не в «хотела — не хотела», — перебил отец. — Дело в том, что ты чуть не ушла навсегда. А мы даже не успели попрощаться. Этот разговор стал переломным. Олег впервые осознал, что его зависимость — не просто его личная проблема. Она ранила всех, кто его любил. Вечером он написал письмо матери — длинное, с извинениями и обещаниями. Неидеальное, с зачёркнутыми строчками, но настоящее. Спустя полгода реабилитации Олега и Виту перевели на амбулаторный режим. Теперь они могли жить дома, но обязаны были посещать сеансы терапии и сдавать анализы. Первые дни на воле оказались сложнее, чем они думали. — Всё вокруг напоминает о том, чего нельзя, — признался Олег, глядя в окно на знакомые улицы. — Вон тот ларёк, где мы покупали... А там — тот двор... Вита закусил губу: — Может, переехать? Куда-нибудь, где нет этих воспоминаний? Но они решили остаться. Вместо побега — переосмысление. Они начали гулять в других районах, открывать для себя новые места: маленький книжный магазин с запахом кофе, парк с прудом, где плавали утки, кинотеатр под открытым небом. Каждый новый маршрут стано-

вился символом их победы — ещё один день без наркотиков, ещё один шаг вперёд. Однажды им позвонил старый приятель из университетской компании: — Олег, старина! Ну что, завязал? Слушай, у нас тут вечеринка, приходи. Без всякой дряни, честно! Просто поболтаем, как раньше. Олег замер. Внутри шевельнулось что-то тёмное — желание вернуться в ту лёгкую, беззаботную атмосферу, где не было боли и ответственности. — Нет, — ответил он твёрдо. — Я больше не вернусь к этому. И положил трубку. Олег восстановился в университете. Первые лекции давались тяжело — он отстал, многое забыл. Но преподаватели, узнав о его истории, пошли навстречу. — Главное — желание, — сказал профессор архитектуры. — А оно у вас есть. Вита начала брать уроки живописи у пожилой художницы, Анны Марковны. Та не жалела критики, но видела в девушке талант: — У вас появилась глубина. Раньше было красиво, но поверхностно. А теперь... В каждом мазке — пережитое. Их первая совместная выставка называлась «Из тьмы». На ней были представлены: серия рисунков Виты — от хаотичных чёрных пятен к ярким, полным света композициям; архитектурные эскизы Олега — проекты общественных пространств, где люди могли бы общаться и поддерживать друг друга. На открытие пришли родители, психолог из центра, даже Сергей — тот самый мужчина из группы, который вдохновил Олега. — Неплохо, — кивнул Сергей, разглядывая один из эскизов. — Прямо как наша реабилитация. Сначала стены рушатся, а потом на их месте строят что-то новое. Однажды вечером, сидя на скамейке в том самом парке, где когда-то гуляли студентами, Олег спросил: — А если сорвёмся? Вдруг однажды проснёмся и захотим вернуться? Вита задумалась. — Тогда вспомним, через что прошли. Вспомним боль, страх, стыд. И ещё — радость, когда впервые за долгое время почувствовали себя живыми. Она достала из сумки старый дневник Олега — тот, что он вёл в центре. На одной из страниц было написано: «Я хочу жить. По-настоящему. Не существовать, а жить». Олег улыбнулся: — Кажется, у нас получается. пять лет спустя Олег и Вита поженились. Их свадьба была скромной, но тёплой — без пафоса, зато с искренними улыбками. Теперь они ведут группу поддержки для тех, кто только начинает путь к выздоровлению. Их история — не сказка с мгновенным счастливым концом, а честный рассказ о борьбе, ошибках и маленьких победах. — Главное — не бояться просить о помощи, — говорит Вита на каждой встрече. — И помнить: даже если упал, можно встать. Олег добавляет: — И ещё. Зависимость — это не приговор. Это болезнь. Её можно победить. Но только если вы сами этого захотите. После занятий к ним подходит юноша, едва старше двадцати. — Я вчера первый раз пришёл... И не знаю, смогу ли. Вита берёт его за руку: — Никто не знает. Но ты уже сделал первый шаг. А это самое трудное. Солнце клонится к закату, отбрасывая длинные тени. Но теперь они не пугают. Они просто напоминают: за тьмой всегда следует свет. Олег и Вита идут домой рука об руку. В их квартире пахнет свежей краской — Вита недавно закончила новый холст, а Олег дорабатывает проект для конкурса. На столе остывает пирог, который они испекли вместе, — неидеальный, с неровными краями, но такой тёплый и домашний. — Знаешь, — говорит Вита, ставя чашки на подоконник, — иногда мне снится, что всё это было сном. Что я просыпаюсь, и снова та же петля: страх, поиск, ломка... Олег обнимает её сзади, кладёт подбородок на плечо. — Но ты просыпаешься здесь. Со мной. В нашей жизни. Она кивает, прижимаясь к нему. — И я благодарна за каждый такой момент. Даже за те, когда страшно. Потому что теперь я знаю: страх — это не конец. Это просто часть пути. Вечером они выходят на балкон. Город мерцает огнями, где-то вдалеке гудит поезд, а воздух пахнет весной и чем-то неуловимо новым — как будто сама жизнь дышит им в лицо. Вита достаёт старый блокнот — тот, куда записывала первые наброски после реабилитации. Перелистывает страницы: от хаотичных штрихов к уверенным линиям, от отчаяния к надежде. — Хочешь, нарисую нас? — предлагает она. — Таких, какие мы сейчас. — Обязательно, — улыбается Олег. — Только давай добавим что-нибудь... символическое. Например, мост. — Мост? — Да. Мы ведь как будто прошли по нему. Из одного мира в другой. И теперь знаем: даже если впереди туман, идти можно. Главное — не останавливаться. Она берёт карандаш и начинает рисовать. Сначала — два силуэта, держащихся за

руки. Потом — арки моста, уходящие вдаль. А над ними — звёзды. Много звёзд. Постскриптум: письмо в будущее. Через год они запечатывают в конверт несколько фотографий, страницы из дневников и этот рисунок с мостом. На конверте пишут: «Олегу и Вите через десять лет. Сегодня мы празднуем семь лет без наркотиков. Это не просто цифра — это тысячи дней, когда мы выбирали жизнь. Иногда было трудно, иногда страшно, но мы шли вперёд. И шли вместе. Напоминаем вам (то есть себе): вы уже победили однажды. Значит, сможете победить снова, если вдруг понадобится. Не бойтесь вспоминать, откуда вы пришли. Страх — не враг, а компас. Он показывает, куда больше нельзя возвращаться. Любите друг друга. Любите жизнь. Она того стоит. Ваши «вчерашние» Олег и Вита». Конверт кладут в коробку с другими памятными вещами — туда, где хранятся билеты с первого свидания, эскизы первых проектов и засушенный букет полевых цветов. А потом закрывают крышку. И идут гулять по городу — навстречу новому дню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.